

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИИ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ ЛИРИКИ АБАЯ

С.Ж. Бурбекова

Анализируются переводческая стратегия в Казахстане и Киргизии, специфика процесса перевода классика казахской поэзии на русский язык.

Ключевые слова: культурная инаковость; маргиналии; переводимость; переводоведение Казахстана и Киргизии; переводческая компетенция; переводческая стратегия.

В 90-е гг. в теории перевода в качестве центральных категорий стали употребляться понятия *переводческой* и *читательской компетенции*. Это стало основой для дифференцирования воспринимающего сознания двух категорий читателей: читателя оригинала и читателя перевода. Несколько ранее в переводоведении остро обозначилось противопоставление *перевода-исследования* и *перевода-соперничества* (В.В. Кожин). Исследователи доказывали возможность положительного ответа и видели условия его решения в таком качестве художественного текста, которое называют *запасом прочности*, допускающим широкий диапазон интерпретаций без потери самоидентичности (А.Д. Швейцер). Допуская неизбежные потери в тексте и приращения смыслов в ситуации перехода в инокультурный контекст, ученый открывает такое его свойство, как аутентичность, и это свойство текста называет *переводимостью*. Опорой переводимости стала коммуникативная функция текста. Понятие переводимости не только было семантически тождественным понятию точности, но точность рассматривалась как синоним поэтичности.

На рубеже XX–XXI в. теория перевода пополнилась представлениями о новых исследовательских перспективах. Так, признание интерпретативно преобразующего характера художественного перевода активизировало компаративистские направления в переводоведении. Литературоведческая компаративистика в теории и практике перевода обусловлена тем обстоятельством, что анализ языка перевода требует сопоставительного подхода. Отсюда необходимость рассматривать эквивалентность языков и текстов оригинала и перевода. Ведущий принцип современной теории перевода – коммуникативный подход к переводу. Межъязыковая коммуникация оригинала и перевода обуславливает проблему соотношения главного и второстепенного в переводе и переводческие доминанты, а также степень адекватности переводов оригиналу с учетом основных признаков идиостиля.

В казахстанском переводоведении впервые проблемы теории и практики художественного перевода были поставлены М. Ауэзовым, М. Жангалиным, М. Каратаевым, З. Ахметовым, А. Сатыбалдиевым, А. Жовтисом, З. Ту-

рарбековым, Ф. Фаткуллиным, Р. Хайруллиним, С. Талжановым, С. Сеитовым, Ж. Исмагуловым, К. Сагындыковым, К. Киреевой-Канафиевой, Х. Садыковым, Г. Камбарбаевой, Ш. Сагпаевой, М. Сильченко, И. Габдиоровым, У. Айтбаевым, Б. Хасановым и др.

Определяющей тенденцией казахстанского переводоведения вплоть до начала XXI в. было рассмотрение проблемы передачи своеобразия оригинала в контексте взаимосвязей и взаимовлияния казахской и русской литератур. Попытка целостного освещения истории и эволюции поэтического перевода была предпринята в казахстанском переводоведении впервые Н. Сагындыковой, обосновавшей понятие комментированного подстрочного перевода. Направление казахского переводоведения, связанное с воспроизведением стиля оригинала в переводе, представляют работы А. Сарсенбаева, Ж. Каракузовой, М. Бисенкулова, А.К. Алимова, Б.Ш. Баймусаевой. Синтез идей художественного перевода – в монографии С.А. Каскабасова, Ш. Елеукенова, Г. Бельгера, М. Мадановой “Литературно-художественный диалог”. Этот коллективный труд не только подвел итоги многолетнего развития науки, но и обозначил характерную для современного переводоведения Казахстана постановку вопросов литературы, языка и *художественного перевода* в русле литературной компаративистики.

Изучение традиций русского реализма как источника рецепций в романе М. Ауэзова “Путь Абая” позволило казахстанскому исследователю К. Уразаевой исследовать проблему эквивалентного перевода поэзии Абая в рамках создания литературной реальности романа.

Такой же многовекторностью подходов отмечена кыргызстанская переводоведческая школа, заложенная в своих фундаментальных основах Е.Д. Поливановым и представленная, главным образом, работами К.Х. Джидеевой (перевод на кыргызский язык русской поэтической классики), Ч.Т. Джолдошевой (художественный билингвизм и авторский перевод, творческая практика перевода русской прозы), Р. З. Кыдырбаевой (перевод кыргызских эпических памятников), Е.К. Озмителя и М.А. Рудова (многонациональный характер литературных связей и рецепции, стадийность перевода, изучение его истории в XX в.), В.И. Шаповалова (творческая методология, история, типология перевода в контексте многонациональных культурно-исторических процессов, научный инструментарий транслатологии, национальные стихотворные поэтики), а также книгами и статьями К. Абдыкеримова, О. Ибраимова,

А. Садыкова и представителей более молодого поколения – К. Садыкова, Д. Крутикова, А. Исаевой и др.

Применительно и к Казахстану, и к Кыргызстану следует сказать о той значительной роли, которую сыграла в евразийском контексте деятельность русских поэтов-переводчиков, бесспорно обогатившая творческую палитру “советской школы перевода” художественными открытиями, в том числе в воплощении на русском языке национальных стихотворных поэтик. Несомненно, все это реализовалось в непростом контексте *направлений государственной политики художественного перевода в бывшем Советском Союзе, которая очень жестко заявила о себе начиная с 30-х г. XX в.*

На состояние художественного перевода того времени влиял и целый ряд обстоятельств. Прежде всего, это объективные условия, которые были характерны для становления художественного перевода: природа отечественной литературы, степень разработанности родного литературного языка, сила или слабость переводческих традиций, различия в условиях жизни (бытовых, географических, политических), влияющие на восприятие читателя, различия в уровне культуры и т. д. Определяющими факторами были также, по мнению П.М. Топера, объект, цель, условия перевода.

Это было время становления драматургии, рассказа, новеллы, формирования основ романа в классическом понимании.

Анализ качества художественного перевода должен основываться на рассмотрении переводческой стратегии в единстве с читательской компетенцией. По мере развития национальных литератур меняются не только обстоятельства художественного перевода, но и читатель перевода, который воспринимает текст перевода сквозь призму тех культурных стереотипов и эстетических концепций, которые типичны для его среды.

Незнание языка оригинала актуализовало в этот период значение подстрочника – однако лишь как копии лексического строя оригинала. Культурный идиолект, специфика образного мышления, жанровые конструкты были вне поля работы переводчика. Частично фактологическая информация, связанная с передачей колорита, интерьера, быта, традиций, компенсировалась примечаниями, но утраты существенно снижали культурную компетенцию переводчика и точность перевода. Работа по подстрочнику в таком понимании могла удовлетворить требования художественного перевода лишь на начальном этапе.

Русские переводы отдельных произведений Абая, в том числе лирика с социальными мотивами и сатирической направленностью, отличаются максимальной близостью к содержанию текста: образной системе, приемам создания портрета. Однако метафорический смысл образов, семантическая организация композиции не передают особенностей жанровой структуры оригинала. Это состояние переводов Абая объясняется тенденциями переводоведения XX в., когда прежние стратегии требовали корректировки, новой методики.

Художественный перевод как часть литературного процесса применительно к русским переводам лирики Абая задает вопрос: стали ли эти переводы частью русского литературного процесса? Если да, то какие факторы обусловили это явление и имело ли место воздействие русского стиха в качестве переводного на воспроизведение особенностей жанровой структуры лирики Абая? Каковы пути и формы этого воздействия? Как переводческая компетенция повлияла на переводческую стратегию, каковы факторы жанровых изменений?

Любовная лирика Абая имеет много жанровых модификаций. С одной стороны, это стихи в духе подражания суфийской традиции – ранние, свободные от нее – поздние, это группа произведений, развивающих приемы древнего казахского поэтического языка, традиции народной лирики, легенды, притчи. Анализ русских переводов каждой группы интересен возможностью изучить те переводческие стратегии, которые были применены интерпретаторами оригиналов, и связью между переводческой компетенцией и стратегией.

Сложность перевода языка Абая – изобилие арабизмов и фарсизмов, восточных мифологем и устойчивых образов. В числе освоенных Абаем традиций восточной поэтики исследователи (академик З. Ахметов и др.) называют метрику аруза (что, на наш взгляд, сомнительно), принцип рифмовки рубайи, развитие силлабических моделей, возрождение назираистики. Интерпретационные схемы, лежащие в основе любого перевода, отражают несколько уровней восприятия текста. Лингвокультурная компетентность переводчика определяет интерпретационные схемы и позволяет судить о точности перевода. В переводах подражательных стихотворений Абая очень важна роль звуковой стороны стиха, поэтической техники. Переводчики (К. Липскеров и др.) сумели найти и применить синтетический подход, соблюсти единство формы и содержания, обеспечить вторую жизнь в русской литературе ранним творени-

ям Абая. Создание культурной инаковости через стереотипы восточной лирики позволило сохранить в переводе жанровую специфику оригинала.

Русские переводы поэзии Абая Кунанбаева обусловили динамическое развитие культуры: произошло культурное взаимообогащение русской и казахской литератур. Анализ с точки зрения функциональных соответствий позволяет обосновать отличные от перевода прозы принципы и критерии, вызванные жанровой природой произведения и традициями стихотворства и обеспечивающие коммуникативную равноценность оригинала и перевода.

Анализ русских переводов лирики Абая показывает, что изменение литературного контекста среды, в которую попадает перевод, меняет и функцию подстрочника: от фактуально-смысловой информации – к информации о национальном и художественном своеобразии, формальных компонентах.

Так, классикой казахской поэзии стало стихотворение Абая *“Қараша, желтоқсан мен сол бұр екү ай”* (1888), известное в переводе П. Шубина как *“Ноябрь – преддверие зимы...”*. В стихотворении автором использованы приемы *терме накыл* – наставительной песни. Преимущество обращения к решениям этого жанра обусловлено возможностью реализовать просветительские идеи, одновременно демонстрируя принципы философской лирики.

Перевод П. Шубина – один из наиболее удачных. Стратегия буквального перевода позволила сохранить жанр оригинала (хотя при этом усилена философско-назидательная направленность), не привела к трансформации текста: воспроизведение в переводе социального и нравственного конфликтов вписывается в русло параллельного развития двух планов. Однако оригинал искажается, причем, не в плане лексического расхождения, а трансформацией ментального подтекста. В оригинале – надежда на сострадание, социальный конфликт преодолевается реализацией философских сентенций. Размышления о миге и вечности, о равной участи держать ответ за деяния перед Богом подготовлены описанием единого конца в земной юдоли для богатого и бедного. Отсюда кульминация стихотворения – обращение о сострадании. Грубой оценочной экспрессией переводчик в духе нормативной эстетики социалистического реализма кардинально меняет философскую концепцию оригинала. Если оригинал по способам осмысления конфликта, снятию лирического напряжения, характеру образности, финалу относится к философской лирике, то перевод П. Шубина

лишен признаков созерцательной философии, просветительского реализма. Стихотворение переведено как произведение социальной лирики.

Этот пример показывает, как выбор стратегии перевода (вольного, буквального, адекватного, эквивалентного) обусловлен системой функциональных соответствий, или функциональных доминант. Анализ жанра, композиции, стиля, образной системы, структурных принципов образа, способов передачи колорита, соблюдения норм языка перевода способствуют достижению / утрате точности в переводе.

Проблема коммуникативной равноценности оригинала и перевода становится полной при применении методов сравнительного литературоведения. Анализ “трех ипостасей” лирического шедевра Иоганна Вольфганга Гёте “*Wanderers Nachtlied*” (“*Über allen Gipfeln ist Ruh*”), или “Ночная песнь странника”, его семантического поля в разных культурах – немецкой, русской и казахской – показателен. В немецкой поэзии можно отметить близкое ему произведение Германа Гессе “*Auf Wanderung*” (“В пути”). Русская литература открыла для себя стихотворение Гёте в переводах Лермонтова, Фета, Анненского, Брюсова. История русского перевода охватывает период с 1840 (Лермонтов) до 1918 г. (Брюсов) и захватила 2006 г. (появился эквиритмичный перевод Д.Н. Смирнова). Интересно отметить и такой (по-своему вполне логичный) факт: ставший классикой казахской поэзии перевод “Песни...” Гёте, принадлежащий перу поэта XIX в. Абаю Кунанбаеву, воспринимался им как перевод стихотворения Лермонтова “Горные вершины”.

Абай в границах казахской топики создает романтическую эстетику, близкую своему читателю. Это философия стихийного материализма и мусульманского сознания. Понятия “тишины” и “покоя”, “завершенности бытия” у Абая – следствие мусульманской традиции, проповедующей невмешательство в природный порядок вещей, напоминающей о покорности человека Аллаху и расценивающей внутренний опыт и природу как источники знания. Проповедуемая Абаем духовная суверенность человека есть условие его гармонии. Переводческая компетенция воспринимается как стратегия “узнавания другого”, “узнавания в другом – себя” и его моделирования. Основной способ самоотражения – способ структурирования субъективных образов, символики – представляется доминирующим фактором этнической идентичности. Система оппозиций “человек – мир” является концептуальной для философии романтизма.

Анализ русских переводов философской лирики Абая показывает, что *выработка стратегии перевода* – это, в сущности, базовое определение критериев переводческой компетенции. Функциональное соответствие перевода оригиналу обеспечивает определение функциональных доминант. Важным принципом выработки стратегии художественного перевода является *переводческий анализ*.

Переводы Абая отличает подражание оригиналу; это (условно, с позиций современности) функционально относит их к другому разряду – *маргиналиям*. Связано это с калькированием, как условием создания *культурной инаковости*.